

Москва, правда. - 2004. - 2 февр. - с.6

Пианист: ЧУВСТВО ЛОКТЯ

Как-то само собой вышло, что все в тот вечер перемешалось в голове: впечатления от концерта*, прежние мои знания о пианисте, последовавший разговор за кулисами... Но странное дело, смертельно не хотелось приводить все это в порядок, выстроить, раскладывать по полочкам. Уж не взывайте, прочтите вперемешку.

Леонид ГВОЗДЕВ

Приглашение на этот вечер я получил аж за несколько месяцев и сразу же вывесил дома плакатик, чтоб не дай Бог не позабыть. Эта самодельная афишка даже успела пожелтеть на видном-то светлом месте.

Юрий Розум - династический музыкант. Папа - знаменитый певец, солист Московской филармонии Александр Розум, мама Галина Рождественская - человек, не менее известный, была главным хормейстером Хора русской песни радио и телевидения, где проработала полвека. Но сын проявил себя не в вокальном искусстве - учился на пианиста. Сначала в ЦМШ при консерватории, у прекрасного педагога А. Артоболевской. Потом, студентом консерватории, - у профессора Е. Малинина. Затем в аспирантуре - у профессора Л. Наумова.

Пришел на концерт, как привык, за полчаса - чтобы успеть настроиться; это ведь и слушателю нужно, а не только артисту. И в фойе встретил худрука оркестра Анатолия Немудрова, раздосадованного, очень озабоченного чем-то. «Что случилось?» - спрашиваю. «Юра по дороге сюда поскользнулся и упал. Сильно ушиб правую руку». Господи ты Боже мой! Ведь ему от дома на Тверской до Триумфальной площади - всего ничего, а поди ж ты. Если кто-то из жителей спальных районов, редко выбирающийся в центр города, думает, что здешние дворники вылизывают тротуары, пусть запомнит: это не так. Ну а для несведущих в музыке отмечу, что пианисту повредить правый локоть так же некстати, как хоккеисту, щипачу или хирургу.

Его звезда, сомневаться не приходится, взошла бы стремительно. Но в 1975-м, пройдя строгий отбор для участия в Брюссельском конкурсе, он стал... невезедым. Накануне отъезда куда следует поступила анонимочка - и будьте любезны. Жаловаться было некуда и некому, протестовать бесполезно. Но вытерпел. Работал и работал. Отслужил в оркестре МВО, все как положено. Конечно, лучше бы подлость исчезла из нашей жизни. Но иногда кажется, что Высший Судья допускает разные гнусности сознательно: чтобы отделить слабых от сильных и чтобы вторые почувствовали в себе эту самую силу духа. Одни ломаются, другие крепчают.

У нас так повелось, что спектакли и концерты никогда не начинаются вовремя. Но тут каждая минута задержки добавляла во мне тревоги: фортепианный концерт ведь в первом отделении, неужели не выдет? Но в 19.10 объявили: «Народный артист России...»

Юрий Розум уже в таких годах и с таким именем, что нет нужды, предвывая его выход, сообщать, как это часто бывает: «Лауреат международных конкурсов». А про «народного» - уместно. Не так давно присвоено звание. К тому же, думаю, для Юрия это звание имеет особую значимость: папа и мама, светлая им память, были народными артистами, вот теперь и сын может гордиться тем, что носит тот же артистический «титул».

Когда впервые побывал на его

*28 января, Зал им. Чайковского. Государственный симфонический оркестр радио и телевидения (х/р А. Немудров, гл. дир. П. Сорокин), солист - Ю. Розум. Рахманинов: Третий концерт для фортепиано с оркестром, Вторая симфония.

концерте, испытал такое потрясение, что не сдержался и написал восторженную рецензию в форме... фельетона. Думаю, я первый и последний, кто решился на подобное, но Розуму тогда понравилось, о чем он и сообщил на редакционный факс. Так завязалось наше знакомство, и слушал его с тех пор не единожды. Но уже в тот первый раз я приметил его «фирменную» привычку, а потому готов был поклясться, что, усевшись за рояль, Юрий вынет ослепительно белый платок и несколько раз проведет им по клавишам. Да ведь наверняка клавиатура - чистойшей! Но... И супергроссмей-

стер, садясь за доску, обязательно поправит-погладит свои фигуры, хотя арбитры все расставили наикратчайшим образом...

Начав выезжать в большой свет (в географическом смысле слова), сразу заставил говорить о себе: в 1979-м - третий лауреат конкурса в Мадриде, чуть позже - второй лауреат в Монреале, наконец - триумфатор XXXI конкурса в Барселоне. Блестящие отзывы критиков, концертное турне по Испании...

Играл Розум... А как передать это словами? Вот за последние десять месяцев я слушал Третий концерт Рахманинова никак не меньше двенадцати раз. И, поверьте, не на таперов ходил. Но такой интерпретации слушать не доводилось. Проникновенная игра. Но одним аккордом не желал пианист продемонстрировать свою виртуозность.

Да и зачем виртуозу такая демонстрация? Высочайшая техника в конечном счете лишь средство для достижения главной и единственной цели - создать неповторимый музыкальный образ. А ведь слишком часто последнее время можно услышать фортепиано там, где предусмотрено форте.

У Розума такой «показухи» и в помине нет. Отсюда и своеобразие. Засело в памяти, например, как месяц два назад он играл знаменитый 12-й, «революционный» этюд Шопена. Всегда слышал эту революционность как клич, как лозунг, как музыкальный образ нутиска. А Розум - с оттенком печали, с печатью трагедии. Революцию-то тоже всяк понимает по-разному.

Когда завершилась первая часть

концерта, заметил: правая рука Юрия повисла расслабленная, а левой он легонько поглаживает локоть. Вряд ли кто-то в зале обратил на это внимание. Я тоже не придал бы значения, кабы не ведал. А перед второй частью... Слушая Третий концерт, я неизменно ощущаю непонятный страх - за пианиста: как-то он выберется из невероятных, как мне представляется, сложностей? Понимаю, что выберется, а все равно всякий раз холодок на спине, словно за шиворот подсыпали снежку.

Живет - постоянно, я имею в виду, живет - Розум не в России. Так уж сложилось - у Розума и у России. С 1999-го он профессор Международной академии музыки в Штутгарте (Германия), а еще - профессор университета в Мельбурне (Австралия). Много концертирует по белу свету, выступая в лучших залах всех континентов, кроме, разумеется, Антарктиды. Очень любит давать концерты в Москве, хотя бы несколько раз в году (ведь ко всему и солист Московской филармонии). И взыскательная московская публика его любит. Огромный Зал им. Чайковского в этот раз тоже был почти полон.

Зрители-слушатели, когда последний звук растворился под сводами, устроили овацию. Зал даже не просил - требовал игры на бис. Розум вышел и сыграл сложнейшую рахманиновскую прелюдию. И опять залу этого показалось мало. И пианист снова вышел и сыграл еще одну прелюдию. Чего это ему стоило, знает только правый локоть. Жестокость часто рядится в светлую одежду неведения; но случается, что мы жестоки действительно от незнания... Выйдя третий раз, Розум подал руку (левую) первой скрипке и поднял музыканта со стула (оркестр, разумеется, все это время, словно прикованный, оставался на сцене). Только тогда наступил антракт.

Вот я написал: «почувствовать в себе силу духа». Думается, сила духа проявляется прежде всего в том, чтобы сказать «нет». (Пролететь или проорать «да» куда проще, да и выгоднее.) Например, сказать «нет» обстоятельствам. Часом позже Юрий признался, что несколько раз правая рука начинала попросту неметь. «Я продолжал играть, а в паузах с ужасом представлял, как остановлюсь, выйду на авансцену, объясню залу, извинюсь и уйду. Но это же невозможное!»

Когда концерт закончился, за кулисами Павел Сорокин принимал поздравления. Заслуженные. По справедливости. Он действительно прекрасным дирижировал превосходным оркестром (и Вторая симфония во втором отделении - выше похвал). Отвечая кому-то, кто, надо полагать, восторженно отозвался о Розуме, Сорокин отчетливо произнес: «Да. Это просто гениальный пианист».

Не уверен, что слово «гениальный» следует употреблять по отношению к исполнителям. Иначе какие слова мы найдем для Моцарта, Шопена, Рахманинова? Но, к счастью, есть достаточно эпитетов, которыми можно награждать музыканта. В данном случае я бы сказал: замечательный. Не сомневаюсь, что спустя сколько-то лет о Розуме напишут и скажут: «выдающийся», может быть, даже «великий».

А еще хочу добавить вот что. Исполнение Третьего концерта этим составом записано. Не сейчас, а немного ранее, т. е. до первого исполнения на публике. (Грешным делом подумал: случись что, могли бы фонограмму запустить - всего делов-то. Вот был бы «фанерный» прецедент! Да только не принято это среди «единого прекрасного жрецов...») Запись сделана в Москве, а выйдет компакт-диск, вероятно, в Германии. Когда и если он появится в продаже у нас, не пропустите. И следите за афишами. Узнаете, что играет Юрий Розум, - непременно пойдите, побросав любые неотложные дела и встречи. У меня тоже, поверьте, в тот вечер дел было до чертовой погибели...

241